

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ильичева Владимира Борисовича на нарушение его конституционных прав пунктом 3¹ части двадцатой статьи 13 Федерального закона «Об оружии»

город Санкт-Петербург

12 ноября 2024 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

заслушав сообщение судьи А.Н.Кокотова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина В.Б.Ильичева,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин В.Б.Ильичев оспаривает конституционность пункта 3¹ части двадцатой статьи 13 Федерального закона от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии», в соответствии с которым лицензия на приобретение, экспонирование или коллекционирование оружия не выдается гражданам Российской Федерации, имеющим снятую или погашенную судимость за тяжкое или особо тяжкое преступление, а также за умышленное преступление средней тяжести, совершенное с применением (использованием) оружия, предметов, используемых в качестве оружия, боеприпасов, взрывчатых

веществ, взрывных или имитирующих их устройств, специально изготовленных технических средств, наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых и радиоактивных веществ, лекарственных и иных химико-фармакологических препаратов.

Как следует из представленных материалов, приговором суда от 27 мая 2013 года В.Б.Ильичев был осужден за совершение преступлений, предусмотренных частью четвертой статьи 159 «Мошенничество» и пунктом «а» части второй статьи 174¹ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления» УК Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 7 апреля 2010 года № 60-ФЗ). Постановлением суда от 4 июля 2016 года судимость по указанному приговору с заявителя снята. В настоящее время он является членом адвокатской палаты одного из субъектов Российской Федерации.

В ноябре 2022 года В.Б.Ильичев обратился в территориальное управление Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации с заявлением о выдаче лицензии на приобретение охотничьего огнестрельного оружия с нарезным стволом и патронов к нему, в чем ему было отказано с указанием на отсутствие у него данного права в связи с наличием снятой судимости за умышленное тяжкое преступление, предусмотренное частью четвертой статьи 159 УК Российской Федерации. Не согласившись с отказом, заявитель обжаловал его в суд.

Решением районного суда от 10 мая 2023 года, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, отказано в удовлетворении административного иска В.Б.Ильичева о признании незаконным решения об отказе в выдаче ему лицензии и об обязанности устранить допущенное нарушение. Суды отклонили доводы заявителя о том, что совершенное им умышленное тяжкое преступление не связано с применением оружия и иных указанных в законе средств. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 15 апреля 2024 года отказано в передаче

кассационной жалобы В.Б.Ильичева для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам этого суда.

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение не соответствует статьям 19 (часть 1) и 55 (части 1 и 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно в силу неопределенности своего содержания позволяет административному органу, уполномоченному в сфере оборота оружия, применять по своему усмотрению запрет на выдачу лицензии на приобретение оружия без учета его толкования в системе норм части двадцатой статьи 13 Федерального закона «Об оружии».

2. Конституция Российской Федерации, провозглашая Россию демократическим правовым государством, в котором высшей ценностью являются человек, его права и свободы, а основополагающей конституционной обязанностью государства – признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, которые могут быть ограничены только федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статьи 1 и 2; статья 55, часть 3), предъявляет тем самым особые требования к качеству законов, опосредующих взаимоотношения граждан с публичной властью, и их толкованию правоприменительными органами.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, оборот оружия как технических средств, конструктивно предназначенных для поражения живой или иной цели и, следовательно, способных причинить существенный вред жизни и здоровью людей, имуществу и природе, не только создает повышенную опасность для этих охраняемых Конституцией Российской Федерации ценностей, но и сопряжен с угрозой посягательства на другие конституционно значимые ценности, в том числе основы конституционного строя, права и законные интересы граждан, безопасность государства, что требует от федерального законодателя установления механизма их защиты в рамках правового режима оборота оружия (постановления от 29 июня 2012 года № 16-П, от 17 июня 2014 года №

18-П, от 16 апреля 2015 года № 8-П; определения от 21 ноября 2022 года № 3163-О, от 28 марта 2024 года № 595-О).

Отношения, возникающие при обороте оружия на территории Российской Федерации, регулируются Федеральным законом «Об оружии», положения которого направлены на защиту жизни и здоровья граждан, собственности, обеспечение общественной безопасности, охрану природы и природных ресурсов, обеспечение развития связанных с использованием спортивного оружия видов спорта, укрепление международного сотрудничества в борьбе с преступностью и незаконным распространением оружия (преамбула).

Указанный Федеральный закон устанавливает особый режим оборота оружия, в частности предусматривает лицензионно-разрешительный порядок его приобретения гражданами Российской Федерации, с тем чтобы не допустить обладания соответствующими видами оружия лицами, которые в силу тех или иных причин (состояние здоровья, отсутствие соответствующей подготовки, невозможность обеспечения учета и сохранности оружия и др.) не могут надлежащим образом гарантировать его безопасное хранение и применение, а также чтобы обеспечить строго целевое использование оружия (статья 13).

Для этого федеральный законодатель определил исчерпывающий перечень категорий граждан Российской Федерации, которым лицензия на приобретение оружия во всяком случае не может быть выдана (часть двадцатая статьи 13 названного Федерального закона), а выданная – подлежит аннулированию, как и разрешение на хранение и ношение либо хранение и использование оружия (пункт 3 части первой статьи 26 названного Федерального закона).

Оспариваемый заявителем пункт 3¹ части двадцатой статьи 13 Федерального закона «Об оружии» устанавливает запрет на выдачу соответствующей лицензии гражданам Российской Федерации, имеющим снятую или погашенную судимость за тяжкое или особо тяжкое преступление, а также за умышленное преступление средней тяжести, совершенное с

применением (использованием) оружия, предметов, используемых в качестве оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств, специально изготовленных технических средств, наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых и радиоактивных веществ, лекарственных и иных химико-фармакологических препаратов.

В правоприменительной практике органов Росгвардии, уполномоченных выдавать лицензии на приобретение оружия, и судебной практике на уровне кассационных судов общей юрисдикции сформировался единообразный подход к толкованию данной нормы, в соответствии с которым установленный ею запрет распространяется на всех граждан, имеющих снятую или погашенную судимость за тяжкое или особо тяжкое преступление, независимо от того, совершено ли преступление с применением оружия и иных указанных в законе средств. Признак же «совершенное с применением (использованием) оружия, предметов, используемых в качестве оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств, специально изготовленных технических средств, наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых и радиоактивных веществ, лекарственных и иных химико-фармакологических препаратов» согласно данному подходу относится только к умышленным преступлениям средней тяжести (например, кассационные определения Первого кассационного суда общей юрисдикции от 29 августа 2023 года № 88а-26619/2023, от 19 сентября 2023 года № 88а-28885/2023 и от 19 декабря 2023 года № 88а-38273/2023; Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27 марта 2024 года № 88а-6342/2024; Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 20 февраля 2024 года № 88а-6253/2024, от 21 мая 2024 года № 88а-15600/2024 и от 8 августа 2024 года № 88а-19694/2024; Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 11 октября 2023 года № 88А-19118/2023 и от 11 октября 2023 года № 88а-20072/2023; Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13 июля 2023 года № 88А-13653/2023 и от 27 сентября 2023 года № 88А-19914/2023; Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 6 сентября 2023 года №

88а-8692/2023, от 13 сентября 2023 года № 88а-7997/2023, от 3 апреля 2024 года № 88а-3320/2024 и от 22 мая 2024 года № 88а-4746/2024).

Приведенное толкование пункта 3¹ части двадцатой статьи 13 Федерального закона «Об оружии» не может рассматриваться как не вытекающее из его содержания и не соответствующее требованиям ясности, очевидности и непротиворечивости правового регулирования и его понимания в деятельности правоприменительных органов. Следовательно, данная норма не вызывает сомнений с точки зрения ее соответствия конституционным требованиям правовой определенности.

3. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что судимость представляет собой в первую очередь уголовно-правовой институт, имеющий значение для целей реализации уголовной ответственности, однако за пределами уголовно-правового регулирования судимость приобретает автономное значение и влечет за собой не уголовно-правовые, а общеправовые, опосредованные последствия, которые устанавливаются не Уголовным кодексом Российской Федерации, а иными федеральными законами исходя из природы и специфики регулирования соответствующих отношений, не предполагающих ограничений уголовно-правового характера (Постановление от 10 октября 2013 года № 20-П; определения от 29 сентября 2015 года № 2100-О, от 28 января 2016 года № 198-О, от 10 марта 2016 года № 450-О и № 451-О, от 27 июня 2017 года № 1207-О, от 21 ноября 2022 года № 3163-О, от 28 марта 2024 года № 595-О и др.).

Ограничение доступа к оружию для лиц, имеющих снятую или погашенную судимость за тяжкое или особо тяжкое преступление, а также за умышленное преступление средней тяжести, совершенное с применением (использованием) оружия, предметов, используемых в качестве оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств, специально изготовленных технических средств, наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых и радиоактивных веществ, лекарственных и иных химико-фармакологических препаратов, установлено федеральным законодателем как следствие явного и грубого пренебрежения

указанными лицами обязанностью соблюдать Конституцию Российской Федерации и федеральные законы и продиктовано обоснованными сомнениями в том, что соответствующие лица в будущем будут неукоснительно соблюдать требования законодательства в области оборота оружия. Такое ограничение распространяется федеральным законодателем на всех лиц, вне зависимости от времени снятия или погашения судимости.

Поскольку на современном этапе развития общества невозможно гарантировать надлежащее исправление лица, совершившего преступление, таким образом, чтобы исключить возможность рецидива преступлений (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2013 года № 19-П), федеральный законодатель, минимизируя риски для охраняемых Конституцией Российской Федерации ценностей, был вправе ограничить доступ к оружию для лиц, имевших судимость за тяжкие и особо тяжкие преступления, сам факт совершения которых свидетельствует об их повышенной (особой) степени общественной опасности (статья 15 УК Российской Федерации). Такое ограничение продиктовано обоснованными сомнениями в том, что указанные лица будут использовать оружие сугубо в правомерных целях.

Что же касается бессрочного характера установленного оспариваемой нормой запрета, то Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 29 июня 2012 года № 16-П указал, что запрет на приобретение оружия, даже если он представляет собой неблагоприятное последствие противоправного деяния, по своей природе не относится ни к мерам ответственности, ни к условиям занятия определенным видом профессиональной деятельности, которые устанавливаются законом исходя из специфики соответствующих трудовых или служебных отношений, а является административно-предупредительной мерой. Само по себе придание конкретной административно-предупредительной мере свойства бессрочности (особенно в тех случаях, когда она распространяется на отношения, не являющиеся для субъекта этих отношений жизненно важными) не может служить основанием для признания ее несоразмерной и несправедливой.

Таким образом, пункт 3¹ части двадцатой статьи 13 Федерального закона «Об оружии» не может рассматриваться как нарушающий конституционные права заявителя в указанном в его жалобе аспекте.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ильичева Владимира Борисовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 2967-О